

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. В.Г. Рождественский

Год рождества Иисуса Христа

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 2. С. 199-223.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ГОДЪ РОЖДЕСТВА ИСУСА ХРИСТА (*)

Вопросъ о времени рождества Иисуса Христа не имѣть прямого, непосредственнаго значенія для самой сущности христіанства; позже или ранѣе общепринятаго времени явился въ міръ Небесный Искупитель человечества, отсюда ничего не слѣдуетъ ни за, ни противъ истины преподаннаго Имъ ученія. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ не лишенъ самаго живаго интереса и важности для насъ. И во-первыхъ, для насъ—христіанъ не можетъ не быть интереснымъ всякое вообще точное изслѣдованіе обстоятельствъ жизни Начальника и Совершителя нашей вѣры; съ другой стороны, наука исторія поступила бы вопреки своей задачѣ, если бы она не обращала особеннаго

(*) Настоящая статья есть извлеченіе изъ изданнаго въ прошедшемъ году въ Лейпцигѣ довольно обширнаго историко-хронологическаго изслѣдованія А. Цумпта (*Das Geburtsjahr Christi. Geschichtlich-chronologische Untersuchungen*, von A. W. Zumpt, Leipz. 1869). Предлагаемъ это извлеченіе въ видахъ ознакомленія съ новѣйшими, не лишенными интереса и значенія, изслѣдованіями по вопросу о времени рождества Иисуса Христа. Невѣрность общепринятаго, сдѣланнаго въ VI вѣкѣ римскими монахами Діонисіемъ, опредѣленія года рождества І. Христа признается и нашими православными церковными историками (См. Начертаніе церковно-библейской исторіи, стр. 684).

впущенія на жизнь Того, Кто имѣлъ на развитіе чело-
вѣчества такое чрезвычайное вліяніе и не употребила
бы всѣхъ находящихся въ ея распоряженіи средствъ—
опредѣлить съ возможною вѣрностію годъ земнаго,
плотскаго рожденія Его. Но особенную важность годъ
рождества Іисуса Христа имѣетъ для всего христіан-
скаго міра влѣдствіе того обстоятельства, что съ
него, какъ извѣстно, начинается наше христіанское
лѣтосчисленіе. Совершенно напрасно и неблагоразум-
но было бы, безъ сомнѣнія, измѣнять это вѣками освя-
щенное лѣтосчисленіе въ настоящее время, на томъ
основаніи, что начало его, какъ это доказываютъ но-
вѣйшіе ученые и съ чѣмъ согласуются мнѣнія всей
христіанской древности, опредѣлено невѣрно; тѣмъ
не менѣе это ни мало не уменьшаетъ для насъ инте-
реса знать величину ошибки, разницу между дѣй-
ствительнымъ и принятымъ временемъ (годомъ) рожде-
ства Христова. Къ этому нельзя не присоединить
еще одного обстоятельства: нѣкоторые изъ новѣй-
шихъ ученыхъ признавали невозможнымъ примирить
сказанія евангелій объ обстоятельствахъ рожденія Іи-
суса Христа съ нѣкоторыми, будто бы, несомнѣнными
фактами древней исторіи; отсюда выводили заключе-
ніе, что первыя, т. е. сказанія Евангелій, не имѣютъ
историческаго значенія и затѣмъ построили на этомъ
заключеніи дальнѣйшіе выводы. Такимъ образомъ
вопросъ о времени рождества Іисуса Христа, имѣв-
шій первоначально, по видимому, частный интересъ,
получилъ самое жизненное, рѣшительное значеніе по
отношенію къ достовѣрности нашихъ Евангелій во-
обще.

Источники для изслѣдованія года рождества Іисуса

Христа двойкаго рода. Сюда принадлежать, прежде всего, сказанія нашихъ Евангелій. Нигдѣ, правда, писатели нашихъ Евангелій не обнаруживаютъ намѣренія представить строго историческое, заключенное въ рамки точной хронологіи, изложеніе жизни Іисуса Христа; ихъ повѣствованія представляютъ простой, чуждый всякой искусственности, рассказъ, направленный главнымъ образомъ къ точной передачѣ ученія Христова. Только Евангелистъ Лука передаетъ собственно хронологическое извѣстіе о началѣ служенія Іисуса Христа; его стремленіе къ исторической точности явно обнаруживается при этомъ: но какъ мало и Евангелистъ Лука хотѣлъ или могъ опредѣлить хронологически прочія обстоятельства жизни Іисуса Христа, это весьма ясно открывается частію изъ нерѣшительнаго, неопредѣленнаго обозначенія имъ возраста Его при началѣ Его общественнаго служенія, частію изъ той неясности, съ какою онъ опредѣляетъ по этому времени дальнѣйшія происшествія. Но, не смотря впрочемъ на отсутствіе ясной хронологіи въ повѣствованіи Евангелистовъ, въ этомъ повѣствованіи передаются нерѣдко такіа обстоятельства и случаи изъ жизни Христа Спасителя, которыя даютъ по крайней мѣрѣ точку опоры для хронологическаго изслѣдованія; и изслѣдователь тѣмъ съ большимъ довѣріемъ можетъ положиться на нихъ, что они приводятся Евангелистами безъ всякихъ преднамѣренныхъ расчетовъ; нужно только чрезъ правильное объясненіе и сопоставленіе ихъ съ фактами древней исторіи надлежащимъ образомъ оцѣнить ихъ хронологическое значеніе.

Вторымъ источникомъ для изслѣдованія времени

рождества Иисуса Христа служатъ извѣстія, почерпаемыя изъ сочиненій языческихъ и іудейскихъ историковъ, изъ апокрифическихъ Евангелій и изъ свѣдѣтельствъ церковныхъ писателей. Но языческіе писатели, даже когда они и заводятъ рѣчь объ Иисусѣ Христѣ и Его религіи, никогда не входятъ въ подробности Его жизни (¹); такой же общій характеръ имѣеть и замѣчаніе іудейскаго историка Іосифа Флавія объ Иисусѣ Христѣ (²). Вниманіе апокрифическихъ Евангелій исключительно сосредоточено на томъ, чтобы украсить жизнь Иисуса Христа разными чудесными сказаніями. Что же касается церковныхъ писателей, то у нихъ дѣйствительно находится хронологическое извѣстіе о времени смерти Иисуса Христа, — извѣстіе, которое имѣеть всѣ признаки достовѣрности, а о Его рожденіи сообщается такое обстоятельство, которое имѣеть чрезвычайно важное значеніе для опредѣленія времени его. Оба извѣстія заслуживаютъ тѣмъ большаго вѣроятія, что писатели, у которыхъ они встрѣчаются, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ обнаруживаютъ мало заботливости въ отношеніи къ исторіи и хронологіи; самыя же вычисленія у церковныхъ писателей времени рождества Иисуса Христа не имѣютъ совершенно никакого достоинства.

Древнѣйшій изъ нихъ, Іустинъ мученикъ, живя въ Палестинѣ, имѣлъ весьма удобный случай для изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ жизни Иисуса Христа. Какъ ни много произвели перемѣнъ въ Палестинѣ

(¹) Таково, напр., извѣстіе Тацита (Annal. XV. 44), что Иисусъ Христосъ умеръ при Понтіѣ Пилатѣ, — извѣстіе, которое въ такой общей формѣ можетъ служить къ подтвержденію лишь того, въ чемъ нѣтъ никогда не сомнѣвался.

(²) Antiq. XVIII. 3. 3.

опустошительныя войны, тѣмъ не менѣе для него, жившаго спустя лишь столѣтіе послѣ Іисуса Христа, не трудно было узнать, когда умеръ Иродъ царь, когда и сколько разъ Квириній былъ правителемъ Сиріи, когда были производимы переписи. Но никакихъ подобныхъ свѣдѣній мы не находимъ у Іустина; защита христіанства направила его интересъ совершенно въ другую сторону. Исторія и хронологія не обращали на себя его особеннаго вниманія; онъ сообщаетъ только извѣстіе, что Іисусъ Христосъ родился за 150 лѣтъ до него (¹), извѣстіе, которое въ такой общей формѣ не имѣетъ никакого значенія. Іустинъ ссылается на списки или таблицы народной переписи, по которымъ въ его время можно было еще справиться о рожденіи Іисуса Христа; но едва ли, какъ кажется, самъ онъ пересматривалъ ихъ и тѣмъ болѣе дѣлалъ на основаніи ихъ какія нибудь изслѣдованія. Говоря, что перепись была при Квириніѣ, Іустинъ называетъ его первымъ прокураторомъ Іудеи (²). При этомъ не важно то, что онъ неправильно называетъ Квиринія прокураторомъ; неправильное названіе римскихъ должностныхъ лицъ у греческихъ писателей встрѣчается весьма часто: но онъ называетъ Квиринія *первымъ* прокураторомъ Іудеи, слѣдовательно разумѣетъ при этомъ второе управленіе Квиринія, послѣ изложенія Архелая, въ 6-мъ году по Р. Хр. И если этимъ замѣчаніемъ Іустинъ хочетъ сказать,

(¹) Apolog. I, 46: Ἴνα δὲ μὴ τινες ἀλογιστάμενοι εἰς ἀποτροπὴν τῶν δεδογμένων ὑφ' ἡμῶν εἰπωσι, πρὸ ἐτῶν ἑκατὸν πενήκοντα γυμνασθῆναι τὸν Χριστὸν λέγειν ἡμᾶς ἐπὶ Κυρηνίᾳ κ. τ. д.

(²) Apolog. I, 34: Βηθλεὲμ ἐν ᾗ ἐγεννήθη Ἰησοῦς Χριστός, ὡς καὶ μαθεῖν δύνασθε ἐκ τῶν ἀπογραφῶν τῶν γενομένων ἐπὶ Κυρηνίᾳ τοῦ δευτέρου ἐς Ἰουδαίαν πρῶτον γενομένου ἐπιστρώτου. Ср. Dialog. cum. Tryph. 78.

что Иисусъ Христосъ родился во время производившейся тогда переписи, то это совершенно ниспровергаетъ всю евангельскую исторію и хронологію. Можно впрочемъ думать, что замѣчаніе Іустина о первомъ управленіи Квиринія Іудеею есть прибавленіе, неимѣющее съ рожденіемъ Іисуса Христа никакой связи, и которое у Іустина не исключаетъ той мысли, что Квириній производилъ нѣсколько переписей въ Іудеѣ, и что одна изъ нихъ была ранѣе втораго управленія его Іудеею.

Нѣсколько позже Іустина жилъ Тертулліанъ, образованнѣйшій человекъ своего времени. Живя въ Африкѣ, Тертулліанъ имѣлъ гораздо менѣе средствъ, чѣмъ Іустинъ, въ точности изслѣдовать обстоятельства жизни Іисуса Христа; впрочемъ и ему, въ Африкѣ и особенно въ Римѣ, представлялось весьма много источниковъ для изслѣдованія этого предмета. Подобно Іустину, онъ ссылается также на списки народной переписи, хранившіеся въ римскихъ архивахъ, обнаруживаетъ вообще большой интересъ къ точному изслѣдованію событій жизни Іисуса Христа и сообщаетъ положительное извѣстіе о годѣ рожденія Его. Тѣмъ не менѣе и Тертулліанъ не воспользовался своими средствами. Въ своемъ сочиненіи противъ іудеевъ онъ представляетъ нѣчто въ родѣ вычисленія, на основаніи пророчествъ, о времени пришествія Мессіи, причемъ указываетъ не только годы и мѣсяцы, но даже и дни. При этомъ все время царствованія императора Августа Тертулліанъ опредѣляетъ въ 56 лѣтъ, считая со времени перваго его консульства въ августъ мѣсяцъ 43 года до Р. Хр.; 13 лѣтъ была ему соправительницею въ Египтѣ Клеопатра и за тѣмъ

еще 43 года онъ царствовалъ одинъ послѣ ея смерти. Всѣ эти числа совершенно вѣрны. Рожденіе Іисуса Христа Тертулліанъ полагаетъ въ 41 году царствованія императора Августа или въ концѣ 3 года до нашей эры: Августъ, прибавляетъ Тертулліанъ, царствовалъ послѣ еще 15 лѣтъ: это правильно, если не считать 41-го года царствованія Августа или 3-го до нашей эры, въ концѣ котораго родился Іисусъ Христосъ; и что Тертулліанъ дѣйствительно не считаетъ его, — это онъ самъ ясно показываетъ, когда прибавляетъ, что до рождества Іисуса Христа оставался, если вычесть послѣдующія 15 лѣтъ царствованія императора, еще 41 годъ ⁽¹⁾. Этого вычисления Тертулліана нельзя согласить съ извѣстными изъ исторіи фактами о рожденіи Іисуса Христа, которые самъ же Тертулліанъ признаетъ правильными, — именно ни съ царствованіемъ Ирода царя, ни съ правленіемъ Квиринія или Сентія Сатурнина. Самъ Тертулліанъ не замѣчаетъ впрочемъ этого противорѣчія; свое вычисленіе онъ основывалъ, какъ видно изъ его словъ ⁽²⁾, единственно на замѣчаніи Евангелиста Луки (III, 23) о возрастѣ Іисуса Христа и общепринятомъ преданіи о Его смерти. По общепринятому же преданію смерть Іисуса Христа послѣдовала въ 15 годъ царствованія императора Тиверія, а Еван-

(1) *Cleopatra conregnavit Augusto annis XIII. Post Cleopatram Augustus aliis annis XLIII; nam omnes anni imperii Augusti fuerunt anni LVI. Uidemus autem, quoniam quadragesimo et primo anno imperii Augusti, quo post mortem Cleopatrae imperavit, nascitur Christus. Et supervixit idem Augustus, ex quo nascitur Christus, annis XV, et erunt reliqua tempora annorum in diem nativitatis Christi anni XLI (Adv. Iud. 8).*

(2) *Idem: Hujus (Tiberii) quinto decimo anno imperii passus est Christus, annos habens quasi XXX cum pateretur.*

гелистъ Лука возрастъ Іисуса Христа опредѣляетъ въ 30 лѣтъ: отсюда слѣдовало, что Іисусъ Христосъ жилъ еще при Августѣ 15 лѣтъ и родился въ 41-мъ году его царствованія. Что Лука говоритъ только, что Іисусъ Христосъ имѣлъ лѣтъ *яко тридцать*, что его извѣстіе стоитъ въ противорѣчій съ преданіемъ о смерти Іисуса Христа,—Тертуллианъ мало обращалъ на это вниманіи; онъ довольствовался поверхностнымъ пониманіемъ словъ Ев. Луки и былъ далекъ отъ всякаго изслѣдованія относительно исторической истины ихъ.

Современникъ Тертуліана, Климентъ Александрійскій жилъ на Востокѣ и слѣдовалъ поэтому тамошнему преданію о 6-мъ днѣ января, какъ днѣ рождества Іисуса Христа. Годомъ же рождества Іисуса Христа Климентъ полагаетъ 28-й годъ царствованія императора Августа, считая начало его царствованія, по египетскому обычаю, съ завоеванія Римлянами Александріи, т. е., слѣдовательно, 2-й годъ до нашей эры (1). Поэтому, если не обращать вниманія на разность въ днѣ рожденія, то Климентъ принимаетъ вмѣстѣ съ Тертуліаномъ одно и то же время рождества Іисуса Христа, равно какъ слѣдуетъ также и одинаковому съ нимъ вычисленію. Какъ на свой источникъ, онъ прямо указываетъ на слова Евангелиста Луки о возрастѣ Іисуса Христа, при началѣ общественнаго служенія, выходя такимъ образомъ по видимому въ своемъ вычисленіи изъ преданія о 15-мъ годѣ царствованія Тиверія, какъ годѣ смерти Іисуса Христа. На самомъ же дѣлѣ Климентъ,

(1) Strom. I, 145 (p. 407 Pott.): 'Εγεννηθη δὲ ὁ κύριος ἡμῶν τῷ βυθδω καὶ ἐκωσθῇ ἔτις δτε πρώτον ἐκίλευσεν ἀπορχεῖσθαι γενέσθαι ἐπὶ Αὐγούστου.

не слѣдуя преданію, не принимая его прямо на вѣру, безъ всякой какой либо критической повѣрки, не входитъ въ то же время и въ какое-либо изслѣдованіе хронологическихъ обстоятельствъ, сообщаемыхъ въ Евангеліяхъ. Климентъ не замѣчаетъ также, что съ указываемымъ имъ годомъ рождества Іисуса Христа не согласуются какъ извѣстія о смерти царя Ирода, такъ и упоминаемая въ Евангеліи перепись народная. Извѣстіе Луки о переписи онъ понимаетъ такимъ образомъ, какъ будто бы въ то время (т. е. во время рождества Іисуса Христа) первый разъ вышло при Августѣ повѣленіе произвести перепись.

Для нашей цѣли нѣтъ нужды приводить извѣстія другихъ церковныхъ писателей, тѣмъ болѣе, что и самыя основанія ихъ совершенно ускользаютъ отъ какой-либо критической повѣрки (¹). Всѣ они указываютъ почти одинъ и тотъ же годъ рождества Іисуса Христа, основываясь на одинаковыхъ также вычисленіяхъ. Всего лучше тогдашній методъ хронологическаго опредѣленія жизни Іисуса Христа и средства, какими пользовались для этого, можно видѣть изъ примѣра Евсевія, извѣстнаго историка христіанской Церкви, для котораго кромѣ того хронологія составляла пред-

(¹) Иринеи (Adv. Haeres. III, 25) выражается неопредѣленно: *Natus est dominus noster circa primum et quadragesimum annum Augusti imperii*. Иеронимъ (Comment. ad Ies. c. 2) говоритъ: *veteres revolvamus historias et inveniemus usque ad vicesimum octavum annum Caesaris Augusti, cujus quadragesimo primo anno Christus natus est in Iudaea, in toto orbe terrarum fuisse discordium*. Зонаръ (X, 39) и Орозій (VI, 22; VII, 2), слѣдуя Евсевію, указываютъ на 12-й годъ царствованія Августа, какъ на годъ рождества Іисуса Христа. Сульпицій Северъ (Sacr. ist. 11, 39) полагаетъ рождество Христа Спасителя въ началѣ 4-го года до нашей эры, слѣдуя при этомъ обычаю восточной церкви. О другихъ см. Н. Sanchlementii, de vulgaris aerae emendatione, S. 474, 77.

метъ спеціальнаго изученія. При опредѣленіи времени рождества и смерти Іисуса Христа, Евсевій не пользовался никакими другими источниками, кромѣ Евангелій, принимая вполнѣ ихъ историческую достовѣрность, и за тѣмъ Іосифа Флавія, изъ сочиненій котораго онъ приводитъ весьма много мѣстъ. Рождество Іисуса Христа онъ полагаетъ во 2-мъ году до нашей эры, въ 42-мъ году царствованія Августа и въ 28-мъ послѣ завоеванія Египта (1).

При этомъ хронологическомъ опредѣленіи Евсевій выходитъ изъ того замѣчанія, какое дѣлаетъ Евангелистъ Лука о началѣ общественнаго служенія Іисуса Христа и подъ 15-мъ годомъ царствованія Тиверія разумѣть, по обыкновенному счисленію, 29-й годъ по рождествѣ Христовомъ: если именно Іисусъ Христосъ, при началѣ своего общественнаго служенія, былъ 30-ти лѣтъ, то слѣдовательно, Онъ долженъ былъ родиться за 2 года до нашей эры. Кромѣ этого поверхностнаго вычисленія, Евсевій не задавался никакими дальнѣйшими изслѣдованіями, даже не соблюдалъ самой обыкновенной хронологической точности. Что Лука указываетъ только на приблизительно тридцатилѣтній возрастъ Іисуса Христа, Евсевій не обращаетъ на это вниманія; Иродъ представляется у него еще въ живыхъ и по его хронологіи онъ умираетъ лишь 4 года спустя послѣ рождества Іисуса Христа; подъ указываемою Евангелистомъ первую переписью, бывшею въ правленіе Квиринія Сирією, онъ разумѣетъ вообще первую перепись, которая была произведена въ то время въ Іудеѣ или во всей римской имперіи;

(1) Цер. Ист. 1, 5.

Иисусъ Христосъ родился, по его понятію, въ правленіе Квиринія. Такимъ образомъ Евсевій понимаетъ Евангелія, на сказанія которыхъ онъ опирается, неправильно въ самыхъ существенныхъ пунктахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совершенно ложно понимаетъ и Іосифа Флавія, на слова котораго онъ ссылается, какъ на доказательство своего вычисленія; потому что упоминаемую въ Евангеліи перепись онъ принимаетъ за ту перепись, которая, по свидѣтельству Іосифа Флавія, была въ 6 году по Р. Хр., послѣ изложенія Архелая, сына Продова. Подобную же и еще быть можетъ болѣе грубую ошибку Евсевій дѣлаетъ относительно года смерти Іисуса Христа. Церковное преданіе объ этомъ ему казалось непримиримымъ съ его опредѣленіемъ года рождества Іисуса Христа; поэтому онъ прибѣгаетъ къ своему самостоятельному вычисленію. А именно: хронологическое извѣстіе Евангелиста Луки (Лук. III, 2) касательно двухъ первосвященниковъ Анны и Каіафы, при которыхъ Іисусу Христу надлежало выступить на свое общественное служеніе, Евсевій понимаетъ такъ, что будто-бы общественное служеніе Іисуса Христа продолжалось отъ первосвященника Анны до Каіафы; за тѣмъ онъ ложно заключаетъ изъ словъ Іосифа Флавія, что между служеніемъ обонхъ первосвященниковъ протекъ почти четырехлѣтній промежутокъ времени, и такимъ образомъ смерть Іисуса Христа полагаетъ въ 32 году послѣ нашей эры. Не говоря уже о превратномъ пониманіи Евангелиста, о столь же ложномъ пониманіи извѣстія Іосифа Флавія о первосвященникахъ, замѣтимъ, что въ буквально приводимомъ самимъ же Евсевіемъ мѣстѣ изъ Іосифа говорится о томъ, что Вале-

рій Гратъ, предшественникъ Пилата, назначилъ всѣхъ четырехъ первосвященниковъ, начиная съ Ании до Іосифа или Каіафы (¹), а Евангелистъ Лука говорить, что во время первосвященства Ании и Каіафы Іудеею управлялъ Понтій Пилатъ: *Въ пятое надешате лѣто владычества Тиверіа Кесаря, обладающу понтійскому Пилату Іудсею.... При архіерее Аниѣ и Каіафѣ, бысть глаголь Божій ко Іоанну Засаріину сыну во пустыни* (3, 1, 2). Такимъ образомъ Евсевій не понялъ приведенныхъ имъ же самимъ словъ Іосифа Флавія.

И такъ, если уже Евсевій, писавшій исторію христіанской церкви и занимавшійся спеціально хронологіею, оказывается тѣмъ не менѣе не вполне состоятельнымъ въ историческихъ и хронологическихъ изслѣдованіяхъ, то еще менѣе можно полагаться въ этомъ отношеніи на другихъ церковныхъ писателей. Занятые болѣе догматическими вопросами, принимая съ полною вѣрою все историческія извѣстія Евангелій, они не входили въ объясненіе или критическое изслѣдованіе этихъ извѣстій; когда же являлась имъ нужда обращаться къ хронологіи, то они ограничивались простымъ, вышнимъ вычисленіемъ. Полученные такимъ образомъ результаты, очевидно, не представляютъ никакого историческаго достоинства. Впрочемъ, не смотря на все это, и церковные писатели могутъ быть иногда весьма надежными руководителями вслѣдствіе нѣкоторыхъ частныхъ, случайныхъ историческихъ замѣчаній, какія они иногда дѣлаютъ безъ всякаго намѣренія. Въ этихъ замѣчаніяхъ высказы-

(¹) Цер. Ист. Евсевія, 1, 10.

вается бывшее въ ходу. кромѣ письменныхъ Евангельскихъ сказаній, устное преданіе. И что такое преданіе дѣйствительно существовало, объ этомъ есть хотя не многіе, но вѣрные слѣды; впрочемъ, это преданіе составляютъ не тѣ вычисленія о годѣ рождества Іисуса Христа, какія мы находимъ у церковныхъ писателей; потому что эти вычисленія весьма различны одно отъ другаго и большею частию представляются съ прямымъ указаніемъ тѣхъ или другихъ основаній или же, гдѣ этого не дѣлается, по крайней мѣрѣ предлагаются въ такомъ видѣ, что нетрудно замѣтить тѣ данныя, на которыхъ они опираются. Кромѣ того годъ рождества Іисуса Христа отнюдь не есть такого рода фактъ, который бы могъ распространяться путемъ преданія, и евангелистъ Лука совершенно правъ, когда онъ единственное хронологическое опредѣленіе, представляемое имъ въ своемъ Евангеліи, соединяетъ съ выступленіемъ Іисуса Христа на общественное служеніе; въ послѣдующее время подобное же и еще большее хронологическое значеніе получила смерть Іисуса Христа. Но въ томъ или другомъ году родился Іисусъ Христосъ, это было безразлично и по отношенію къ Его ученію и по отношенію къ Его божественному посланничеству.

И такъ опредѣленнаго, непрерывнаго церковнаго преданія о годѣ рождества Іисуса Христа нѣтъ; мы видимъ лишь, какъ знаменитѣйшіе учителя церкви, руководясь неудовлетворительнымъ хронологическимъ методомъ, бывшимъ въ ходу въ ихъ время, указываютъ то на тотъ, то на другой годъ, и какъ позднѣйшіе писатели церковные ссылаются на нихъ, какъ на своего рода авторитетъ. Какими основаніями ру-

ководился въ VI столѣтїи Діонисій малый, римскій аббатъ, при установленіи нашего теперешняго лѣтосчисленія, опредѣленно неизвѣстно; несомнѣнно только, что такими основаніями не было ни какое-либо историческое изслѣдованіе жизни Іисуса Христа, ни также какое-либо древнее церковное преданіе. Но и едва ли возможно было тутъ какое-либо изслѣдованіе прежде, чѣмъ были собраны для этого достаточныя свѣдѣнія и приобрѣтенъ навыкъ къ подобнаго рода изслѣдованіямъ. И дѣйствительно, не смотря на разносторонній интересъ вопроса о времени рождества Іисуса Христа, не смотря также на то, что давно уже положено было начало научной, критической обработкѣ древнихъ писателей и древней исторіи, прошло много времени, прежде нежели была найдена правильная точка зрѣнія для основательнаго историческаго изслѣдованія этого вопроса. Противорѣчіе Діонисіева лѣтосчисленія съ евангельскимъ повѣствованіемъ скоро, правда, было замѣчено; но съ нимъ, по видимому, было вполне согласно мнѣніе Евсевія, авторитетъ котораго, какъ историка церкви, былъ рѣшительнымъ. Скалигеръ, напр., отнюдь не сомнѣвался въ правильности его лѣтосчисленія. Если же нѣкоторые позволяли себѣ уклоняться отъ него, то они приставали къ мнѣнію какого-либо другаго древняго церковнаго писателя; что же касается самыхъ обстоятельствъ жизни Іисуса Христа, то извѣстія о нихъ, какъ передаются онѣ въ Евангеліяхъ, были принимаемы такъ, какъ будто бы въ нихъ не представлялось ничего особеннаго.

Очевидно, такой путь не былъ правильнымъ путемъ для отысканія подлиннаго года рождества Іису-

са Христа. Необходимо было оставить тотъ исключительно хронологическій методъ, которому слѣдовали древніе писатели; нужно было исторически и спеціально изслѣдовать разныя частныя, переданныя намъ въ Евангеліи, обстоятельства жизни Іисуса Христа и такимъ-то путемъ предварительныхъ изслѣдованій. такъ сказать издалека, попытаться достигнуть до новыхъ хронологическихъ опредѣленій. Первый, кто далъ такое направленіе изслѣдованію вопроса, былъ знаменитый астрономъ Кепплеръ. Наблюдая въ концѣ 1603 года соединеніе планетъ (Юпитера и Сатурна), онъ пришелъ къ мысли, не была ли подобнымъ же соединеніемъ и упоминаемая въ Евангеліи звѣзда волхвовъ или восточныхъ мудрецовъ ⁽¹⁾. Ему тѣмъ легче было доказать эту мысль, что онъ хорошо былъ знакомъ съ астрологическими преданіями какъ своего, такъ и прежняго времени. Мнѣніе Кепплера нашло впрочемъ мало сочувствія себѣ, по всей вѣроятности потому, что слишкомъ далеко расходилось съ вычисленіями церковныхъ писателей; скоро даже оно было забыто совершенно, пока наконецъ въ новѣйшее время не было возобновлено опять и чрезъ предпринятое снова Идлеромъ астрономическое вычисленіе не было доказано окончательно ⁽²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что единственно на основаніи этого признака нельзя вывести точнаго опредѣленія года рождества Іисуса Христа, тѣмъ не менѣе въ

(1) Кепплеръ написалъ объ этомъ двѣ книги: «De Jesu Christi Servatoris nostri vero anno natalicio», Frankfurt, 1606; и за тѣмъ: De vero anno, quo aeternus Dei Filius humanam naturam in utero benedictae virginis Mariae assumpsit, Frankfurt, 1614.

(2) См. Ideler, Handbuch der Chronologie 11, 406 ■ Lehrbuch der Chronologie. S. 428 и дал.

связи съ другими хронологическими данными онъ можетъ способствовать къ точному установленію его.

Новое, дальнѣйшее углубленіе вопросъ о времени рождества Іисуса Христа получилъ въ концѣ прошедшаго столѣтія чрезъ изслѣдованія Санклементія (1), который и въ исторіи и въ хронологіи заявилъ себя необыкновеннымъ трудолюбіемъ и самою тщательною аккуратностію. Результатъ его изслѣдованій—именно, что время рождества Іисуса Христа нужно полагать въ 7 году до нашей эры, правленъ; но доказательства этого у него недостаточны. Астрономическаго доказательства, основаннаго на явленіи «звѣды волхвовъ», Санклементій не зналъ; основаніемъ для его окончательнаго вывода относительно времени рождества Іисуса послужило одно, совершенно невѣрное и несостоятельное, позднѣйшее церковное преданіе о господствовавшемъ будто бы во всей вселенной мирѣ во время рождества Іисуса Христа. Далѣе Санклементій заблуждался въ своемъ объясненіи Евангельскаго сказанія о возрастѣ Іисуса Христа и не нашелъ никакого удовлетворительнаго разрѣшенія противорѣчія между повѣствованіемъ Луки о правленіи Квиринія и преданіемъ о немъ, извѣстномъ изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ, ему удалось, посредствомъ тщательнаго анализа извѣстія, передаваемаго Іосифомъ Флавіемъ, опредѣлить время смерти Ирода царя и результатъ его изслѣдованія былъ въ послѣдствіи подтвержденъ чрезъ астрономическое вычисленіе бывшаго тогда затмѣнія луны (2).

(1) Заглавіе его сочиненія слѣдующее: *Henrici Sanclementii S. congreg. exam. episcop. a secretis, de vulgaris aerae emendatione libri quatuor*. Роме, 1793 fol.

(2) См. Ideler, *Handbuch der Chronologie*, 11, S. 391.

Благодаря означеннымъ изслѣдованіямъ мы получили два или, если не считать «звѣзды волхвовъ», по крайней мѣрѣ одинъ неоспоримый признакъ ⁽¹⁾ для опредѣленія года рождества Іисуса Христа, — признакъ, который дѣлаетъ для насъ яснымъ ошибку древнихъ церковныхъ писателей въ этомъ отношеніи. Теперь остается только, посредствомъ специальныхъ изслѣдованій, объяснить прочія, сообщаемыя въ Евангеліяхъ, обстоятельства рожденія Іисуса Христа и воспользоваться ими для опредѣленія года Его рожденія. Нечего и говорить, что это составляетъ не легкій трудъ и требуетъ большой опытности. Что касается новѣйшихъ ученыхъ, то въ большинствѣ случаевъ они шли въ этомъ отношеніи вѣрнымъ путемъ. Два пункта, стоящіе въ тѣсной связи между собою, требовали прежде всего такого спеціальнаго изслѣдованія: управление Квиринія Сирією и народная перепись въ Іудеѣ. Въ послѣднее время оставили было всякую надежду объяснить оба эти пункта и ко всему евангельскому повѣствованію о рождествѣ Іисуса Христа, одна часть котораго была достаточно изслѣдована, другая же оставалась совершенно необъясненною, стали примѣнять начала новѣйшей отрицательной критики. Вслѣдствіе этого все евангельское повѣствованіе о рождествѣ Іисуса Христа признано было неимѣющимъ исторической достовѣрности: кое-что будто бы въ немъ есть справедливаго, другое же составляетъ чистѣйшій вымыселъ, или произвольно будто бы внесено въ позднѣйшее время; все же въ совокупности есть или случайное, невѣжественное сочиненіе, или

(1) Авторъ разумѣетъ опредѣленіе смерти Ирода великаго.

же съ опредѣленнымъ намѣреніемъ составленная легенда. Напрасно ученый и хорошо знакомый съ Римскою древностію юристъ Ф. Е. Гушкэ (¹) пытался защитить евангельское повѣствованіе относительно переписи. Для читателей безпристрастныхъ онъ вполнѣ доказалъ историческую достовѣрность евангельскаго сказанія о переписи; но его доказательства были отчасти неправильны и разрѣшенія трудности касательно правленія Квирина ему не удалось достигнуть. Между тѣмъ стали сильно хлопотать о томъ, чтобы, при разборѣ всего вопроса, подчинить историческую точку зрѣнія догматической. И, такъ какъ всю жизнь Іисуса Христа начали строить по опредѣленнымъ, напередъ поставленнымъ основаніямъ, то и въ повѣствованіи о Его рожденіи нашли много поводовъ къ сомнѣнію, которое не только не старались устранить путемъ правильнаго, безпристрастнаго изслѣдованія, но еще увеличивали его чрезъ разнаго рода рѣзкія аналогіи и риторическія украшенія. Очевидно, разъясненіе исторической истины отъ такого рода изслѣдованій ничего не выигрывало; напротивъ оно мельчало, становилось поверхностнымъ. Какъ древніе писатели церковные, вслѣдствіе всецѣлаго углубленія въ догматическія разсужденія, совершенно опустили изъ виду историческую сторону вопроса; такъ это естественно должно было произойти и съ новѣйшими изслѣдователями, занятыми исключительно преслѣдованіемъ своихъ философско-догматическихъ тенденцій. Вредныя послѣдствія этого продолжаются еще и доселѣ. И едва ли есть какое-либо происшествіе

(¹) Ueber den zur Zeit der Geburt Iesu Christi gehaltenen Census von Ph. E. Huschke. Breslau. 1840.

въ наше время, котораго нельзя было бы объяснить, какъ угодно, которое нельзя было бы подвергнуть сомнѣнію или и совершенно отвергнуть на основаніи тѣхъ началъ, какія были примѣнены отрицательною критикою въ отношеніи къ евангельскому сказанію о рождествѣ Іисуса Христа. Прекратить эту путаницу можно только чрезъ постоянно новыя и новыя изслѣдованія, и притомъ изслѣдованія, основанныя на законахъ строгаго историческаго знанія; только такимъ путемъ можно достигнуть мало по малу правильной оцѣнки и истиннаго пониманія фактовъ.

Такого-то рода изслѣдованіе, тѣсно примыкающее между прочимъ къ выработаннымъ доселѣ историческимъ результатамъ, и есть цѣль настоящаго труда. Мы не намѣрены, впрочемъ, снова переизслѣдывать весь вопросъ и разбирать всѣ относящіеся къ нему важнѣйшіе пункты; по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ это даже было бы излишнее, каково, напр. соединеніе планетъ, въ которомъ узнали «звѣзду волхвовъ» и смерть Ирода Царя (¹). На оба эти пункта можно смотрѣть, какъ на окончательныя и вѣрно опредѣленные; нужно только сопоставить ихъ съ результатами другихъ изслѣдованій.

В. Рождественскій.

(Продолженіе будетъ)

(¹) Подробныя изслѣдованія объ этомъ можно читать у Идлера: «Handbuch der Chronologie, 11, S. 385 u. f.; у Визлера: «Chronologische Synopse der vier Evangelien», S. 48 f.; Beiträge zur richtigen Würdigung der Evangelien und der evangelischen Geschichte», S. 149 f.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки